

В.С. Орлов

МАКАРИЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Не многим сейчас известно, что в С.-Петербургской епархии, в 20 км к северо-востоку от города Любани Тосненского района области некогда находился прославленный монастырь, основанный в середине XVI века прп. Макарием Римлянином, новгородским чудотворцем. Случайный посетитель этих мест, не знакомый с историей края, сегодня увидит на месте, где красовались здания монастыря, лишь руины церкви на северной стороне обширного топкого болота, а на южной стороне того же болота - скромный железный крест в железной оградке, укрытый молодым ельником, да завалы кирпича, ямы и бугры, из которых торчат железные балки...

Но Православная Церковь и память народная свято чтят светлый образ прп. Макария.

Основанная им обитель, которая прошла сквозь века, знала годы благоденствия и запустения, одно время она даже была упразднена как монастырь, и затем возродилась в еще более великолепном виде, но вскоре была уничтожена, казалось бы, навсегда, и лежит в настоящее время в руинах, вызывая о новом возрождении.

Вспомним житие прп. Макария и историю основанного им монастыря.

Дата рождения Преподобного доподлинно неизвестна, ибо время и враги, приходившие в эти места, истребили летописи. Живо лишь предание, которое, переходя из рода в род, из поколения в поколение, сохранило о нем некоторые сведения. Предание это изложено в целом ряде дореволюционных книжных изданий. Из них мы узнаем, что прп. Макарий родился во второй половине XV столетия в столице католического Запада - Риме, в итальянской семье, от богатых родителей, которые однако держались Православия, и сына своего, еще измлада, обучали истинно христианскому благочестию. Они воспитали юношу в чистых правилах православной веры во Христа, которая вкоренилась в его юную душу, а вместе с ней возросла в нем и та божественная любовь, которая привлекла потом к нему многих, ибо "Бог любви есть" (1 Ин. 4,8).

Блестяще образованного юношу ждала завидная будущность на поприще общественном, но он жаждал жизни созерцательной и духовной. Он мечтал жить согласно учению святой Церкви, но католическая церковь не отвечала его чаяниям. С болью в сердце он взирал на религиозную жизнь гордого и заблудшего Рима. Со слезами молил Макарий Бога указать истинный путь ко спасению.

И Господь обратил его духовные очи на Церковь Православную, спасающую, прославленную соборами святых отцов за правоту, непреложность своих

догматов и учения, освященную подвигами великих мужей.

С посохом пилигрима, в ветхой одежде, без средств, надеясь только на Господа, отправился он в далекую, неизвестную страну - Святую Русь. Путь его был труден. Много перенес юноша, странствуя, пока, наконец, не достиг земли православной в пределах Великого Новгорода. Благолепие церквей и многочисленных монастырей новгородских, строгая жизнь монашествующих, торжественность и истовость богослужения глубоко поразили пришельца с Запада. Посещая обители, он достиг монастыря прп.Александра на берегах Свири, где игуменствовал еще сам основатель обители. Великий игумен в духовных беседах открыл и разъяснил паломнику, чего жаждала его душа и сердце.

Недолго пробыв учеником Александра, он был пострижен им в монашество с именем Макария и, с благословения начальника обители, решил навсегда затвориться в келии пустынножительской. Он избрал непроходимые болотные дебри, раскинувшуюся на несколько верст в верховьях рек Мги и Лезны, где позже пролегла граница между Новгородской и Петербургской губерниями. Здесь, на небольшом островке среди топкого болота, на левом берегу Мги, в одной версте от ее русла, поставил Макарий небольшую келию.

Изнуряя плоть и смиряя дух, в строгих подвигах бдения, поста и беспрестанных молитв, отдаленный от мира, незнаемый людьми, питаясь скудной пищей, состоявшей, главным образом, из плодов и растений, прп. Макарий прожил немалое время. Для большего умервщления плоти он носил тяжелые железные вериги - большой железный крест на кованой цепи.

Но не укрыла пустыня великого подвижника, и Господь явил его миру, чтобы привести многих к жизни богоугодной и спасению душевному. Однажды глубокой, ненастной ночью прп. Макарий стоял на молитве. Кто-то постучал в двери келии, умоляя открыть во имя Бога. То были уставшие, изнуренные охотники, которые заблудились в лесах и болотах. Обласкав охотников, Макарий накормил их из своих скудных запасов и после краткой беседы и общей молитвы, благословив, указал выход из болота. Удивлены были охотники смирением и умом пустынножителя, его терпением. Казалось немыслимым, чтобы человек мог жить в окружении болота, из которого поднимались тучи гнуса, уязвлявшего весьма болезненно. Но Преподобный,живя только для Бога, переносил все: голод, жажду, зной летний и зимнюю стужу.

Крест прп. Макария. Фото начала 1910-х гг

Так люди узнали об убежище прп. Макария, и молва о его святой жизни привела к нему многих, жаждущих от него совета, назидательного поучения и молитвы. Он не отказывал в духовной помощи страждущим, но известность тяготила его, и подвижник решил покинуть место первоначальных подвигов. За обширным топким болотом, получившим позднее название "Макариевского", он укрылся, избрав небольшое, окруженное густым лесом возвышенное место на

левом берегу Лезны, именуемой в летописях Грезной. Здесь построил себе прп. Макарий убогую келию.

Но недолгое время и тут укрывался он от мира. Своими подвигами подвижник привлек к месту своего укрытия особую благодать Божию, являвшуюся местным жителям то в виде столпа огненного, видимого по ночам, то в виде облака благоуханного дыма, вздымавшегося над дебрями лесными и разливавшего благоухание. И жители, проникнув в дебри, с радостью вновь нашли прп. Макария. Многие подолгу не покидали его прибежища, пламенно молили позволить навсегда остаться и вблизи его скромного жилища поставить свои келии.

Не было сил отказать в этих мольбах и понял прп. Макарий волю Божию. Усердно помолившись, дал он согласие ревнителям подвигов и жизни иноческой ставить свои келии, чем положил начало скиту. Первым игуменом стал сам подвижник, получивший священный сан от Владыки новгородского (им был тогда известный свт. Макарий, впоследствии митрополит Московский). Братией была выстроена небольшая деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, что произошло предположительно около 1540 года.

Являя собой пример благочестия, прп. Макарий, который достиг дара прозорливости и чудотворений, твердо шел по пути подвижничества и руководил братией. Незадолго до кончины Преподобный передал управление монастырем одному из учеников и удалился на свой любимый остров - место первоначального подвижничества, и здесь мирно почил о Господе. Было это 15 августа, в самом начале второй половины XVI столетия. С плачем погребли иноки своего авву у левой стены Успенского храма.

Усердием благочестивых жертвователей, вскоре после кончины прп. Макария, была воздвигнута вблизи Успенского храма вторая деревянная церковь во имя Савватия Соловецкого. Благолепие богослужения, строгое отношение к уставу и иноческим обетам, духовное просвещение края и отзывчивость на его нужды были заветом прп. Макария. И завет этот свято исполнялся. Обитель жила замкнуто. Ее игумены не избирались на высокие посты, их не приглашали на собрания духовно-государственные, но верные заветам своего первоначальника, они шли узким путем истинно монашеского подвига.

Река Лезна возле Макариевской пустыни

В нерадостное для Руси Смутное время обитель прп. Макария подверглась общей участи монастырей Новгородского края - нашествию и разорению от врагов. В 1611 и 1615 годах шведские войска под предводительством Делагарди разрушили монастырь; библиотека и рукописи погибли в пламени.

В царствование Михаила Феодоровича, в 1628 году, в Макариевской пустыни, согласно описи, числятся: церковь деревянная во имя Успения Божией

Матери, церковь деревянная во имя прп. Савватия Соловецкого и три келии. Игуменом назван Левкий.

В кратковременное правление Императора Петра III Василием Гурьевым, помещиком села Замостье, была выстроена в 1761 году, вместо обветшавшей, новая деревянная Успенская церковь с приделом во имя прп. Макария. К этой церкви тогда была приписана церковь свт.Николая Чудотворца в селе Добром, которое отстояло в восьми верстах на юго-восток. В том же 1761 году на островке, где поначалу подвизался прп. Макарий, сооружена была небольшая часовня, которая в последующие годы, за ветхостью, была заменена более обширной и весьма красивой. Названная в описи 1628 года церковь прп. Савватия Соловецкого позже не упоминается. Вероятно, она со временем обветшала, а на ее восстановление средств не нашлось.

В конце первой половины XVIII века пустынь постепенно пришла в упадок и считалась уже не самостоятельной, а подчинялась Александро-Невскому монастырю в Петербурге. Наступил роковой для Макариевской обители 1764 год, когда она была упразднена как малолюдная и бедная. Дарованные Государями земли и угодья, которые, по-видимому, были весьма значительными, хотя и не доходными, отошли казне. Завершилась жизнь обители, которая длилась более 220 лет!

Осталась лишь Успенская церковь - ее обратили в приходскую, определив священника с причтом. Там, где некогда слышалось пение монашеское, зазвучал монотонный голос одного псаломщика. Несколько позже церковь перестала быть и приходской - она была приписана к Никольскому храму в с. Добром, который сам некогда считался к ней приписным.

Долгие годы пустынь пребывала в полном забвении. Пришедшие в ветхость здания обращались в развалины, исчезли следы от келий монашеских. Богослужение совершалось только в дни памяти угодника Божия, да и то по просьбе паломников. Полуразрушенная Успенская церковь одна напоминала о некогда славной обители Макариевской ...

Лишь в 1840 году, на месте совсем обветшавшей церкви Успения Богородицы, иждивением крестьянина с. Ижоры С.-Петербургской губернии Андрея Федоровича Кононова, была построена новая деревянная с тем же именем. На колокольне повесили колокола, отлитые в Валдае на колокольном заводе Смирнова. Средства на них дал соборный протоиерей Михаил Дмитриев, отец которого - тоже священник Михаил - жил и служил в самой упраздненной пустыни в 1796-1850 гг. (он был погребен за алтарем ее церкви).

В том же 1840 году, над местом, где почивали под спудом мощи Преподобного, поставили резную деревянную золоченую раку, с древним, почитаемым чудотворным, изображением на ней угодника Божия. Именно в этом виде являлся в сонных видениях прп. Макарий многим больным, молившимся ему и получавшим исцеление. Над ракой был балдахин на четырех столбах. Когда были обретены сами св. мощи и когда установлено празднование Преподобному - неизвестно. При раке прп. Макария находились его монашеская мантия и вериги. К веригам богомольцы прикладывались и возлагали на шею, творя с ними земные поклоны.

Возобновлена была в те годы на острове также часовня с колодцем, вода в котором почитается целебной. Согласно преданию, колодец ископал сам

Преподобный, по молитвам которого тот наполнился чистой хрустальной водой. Богомольцы берут ее и поныне, как освященную молитвами великого угодника.

В середине прошлого века возле церкви поселился один старенький священник, который до самой кончины совершал в ней богослужения. Прошло тридцать лет, и церковь потребовала ремонта, который в 1871-1872 гг. был произведен на средства Николая Евтихиевича Соколова (?) и других благотворителей. Для паломников был тогда же устроен странноприимный дом.

Прп. Макария чествовали в крае дважды в год: в первое воскресенье Великого поста (вероятно, в память обретения его св. мощей) и 15 августа, в день его кончины, совпавшей с праздником Успения Пресвятой Богородицы. В этот праздник, в церкви совершалось торжественное богослужение при многочисленном стечении богомольцев. Если случались пожары, голод, эпидемии и т. п., то

Иеромонах Макариевской пустыни с крестом прп. Макария возле деревянного Успенского храма обители. Фото начала 1900-х гг.

богомольцы, несмотря на непроходимую временами дорогу, пешком и на лошадях, устремлялись в Макариевскую пустынь из разных мест Новгородской и Петербургской губерний. Здесь, у раки Преподобного, изливали они свои мольбы, свои душевные скорби и просили о благодатной помощи. Особенно много бывало богомольцев в годы, когда бывал падеж скота от сибирской язвы. На уцелевших лошадях приезжали крестьяне из окрестных сел и деревень, чтобы исполнить данные обеты.

В обычные годы богомольцы прибывали 14 августа, накануне праздника, и после небольшого отдыха слушали у раки всенощное бдение, а на другой день, в самый праздник, совершали рано утром крестный ход на "островок", в часовню, где пред иконою прп. Макария служился молебен, после чего крестный ход возвращался обратно в церковь. Шел он по бревнам, уложенным поперек топкого болота. Пускаясь в обратный путь, богомольцы несли с собой целебную воду из колодца, камешки, песок и травку с острова, на котором спасался подвижник.

Вернувшись, они служили близ Успенской церкви водосвятный молебен Преподобному и затем приводили лошадей, которых батюшка кропил святой водой. После обедни и молебна Успению Божией Матери и прп. Макарию все возвращались домой, воспевая: "Преподобне отче Макарие, моли Бога о нас..."

Минуло еще немногим более 20 лет, и сень над ракой обветшала и едва держалась, а крыша на Успенском храме прохудилась и стала протекать, кресты упали... Но вскоре настало время славного возрождения древнего монастыря, упраздненного 130 лет назад. Хотя за эти годы позабыты были имена и деяния смиренных иноков, воспоминания о монастыре всегда жили в памяти народной и всегда называла она монастырем то место, где он некогда стоял.

В декабре 1893 года на имя Высокопреосвященного Феофота, архиепископа

Новгородского и Старорусского (пустынь входила в его епархию), поступило прошение за подписью нескольких тысяч ревнителей веры из Петербурга - ходатайствовать перед Св. Синодом о восстановлении Макариевской пустыни и устроении в ней миссионерского монастыря. Первая попытка этого рода была сделана в 1886 году - при восстановленном монастыре предполагалось открыть дом трудолюбия для бывших заключенных и сельско-хозяйственную школу для мальчиков. Но эта попытка не удалась и лишь 17 августа 1894 года Синод постановил: открыть обитель под названием - "Воскресенский практически-миссионерский монастырь" - с целью противодействовать сильно развивавшемуся в России сектантству. Настоятелем был назначен известнейший синодальный миссионер иеромонах Арсений из Александро-Невской лавры.

К тому времени этот миссионер прошел большую школу в России и на Афоне и как инок, и как проповедник. Начав свою проповедническую деятельность в 1866 году, он к моменту назначения объездил почти всю Россию, беседуя с раскольниками и сектантами и обращая многих из них в православную веру. Кроме того, он дважды посетил Св. Землю, совершив путешествие по всей Палестине, неоднократно бывал в Константинополе, Никомедии, на острове Патмосе, в Смирне, Салониках, Бейруте и Яффе, а также несколько раз посетил Афон, где начиналось его иноческое служение. Славу талантливейшего миссионера принесли о.Арсению его частые беседы и диспуты в Петербурге с сектантами и представителями новейших лжеучений христианских.

Посвятив начальные дни в новом монастыре молитве, о. Арсений 15 октября 1894 года служил в нем первую Божественную литургию и перед ее началом обратился к молящимся с теплым словом, приглашая вознести молитву за Государя Императора, Его семейство и весь Царский Дом. На следующий день, в воскресенье, 16 октября, еще до рассвета, началась утренняя, за нею литургия и молебны пред ракою прп. Макария. В два часа дня состоялось освящение места закладки нового Воскресенского собора и на месте его алтаря был водружен большой деревянный крест. Торжество открытия монастыря закончилось 17 октября торжественным молебном. Макариевская пустынь восстанавливалась в память дивного спасения Императора Александра III и Его семьи при крушении 17 октября 1888 года царского поезда у станции Борки и в память о спасении Наследника Цесаревича Николая Александровича от руки убийцы в Отсу (Японии). Среди его насельников были выходцы из Греции и Черногории.

Макариевская пустынь. Вид деревянной Успенской церкви (слева), колокольни и братских корпусов. Фото начала 1900-х гг.

Неожиданно в обители по неизвестной причине вспыхнул пожар. Сгорела Успенская церковь, вся церковная утварь и библиотека. Однако уже в начале февраля 1895 года церковь стали восстанавливать, и вскоре она была построена (лес пожертвовали купцы Колосовы со ст. Любань) и освящена. Над местом, где под спудом покоились св. мощи прп. Макария, поставлена была новая рака и сооружена сень. Антиминс для новой церкви взяли прежний - он уцелел.

Уже в мае 1895 года во вновь построенном храме открылись первые народные миссионерские беседы. При монастыре было создано общество трезвости, преобразованное в 1915 году в Макариевское братство.

В том же 1895 году удалось осушить небольшое плато, где стояла Успенская церковь. Прежде, при сильных дождях и таянии снега, оно ежегодно затоплялось водой с Макариевского болота. Вокруг церкви были прорыты широкие и глубокие канавы, а в западной стороне вырыт довольно большой пруд. С ним канавами была соединена вытекавшая из болота речка Лезна, что дало ее руслу более правильное течение. В 1903-1904 гг. осушительные работы продолжились.

В этот же период построены были: временная колокольня, братский корпус, гостиница. Необходимый для построек кирпич делали при самом монастыре. Начатые весной 1895 года строительные работы длились несколько лет. Так, в 1896 году была проложена дорога в 8 км длиной от монастыря до дер. Вериговщина - от нее шел путь на ст. Любань. Позже эта дорога превратилась в настоящую аллею. В том же году выстроены гумно и рига, в следующем - два здания под мастерские, а к Успенской церкви сделана пристройка.

Братия Макариевской пустыни у входа в келейный корпус. В центре – настоятель монастыря иеромонах Арсений. Фото начала 1900-х гг.

В 1901 году Успенский храм был реконструирован. Внутри появились восемь каменных колонн, на которых был утвержден второй ярус, увенчанный куполом, и два придела: правый - свв. Апостолов Петра и Павла и левый - прпп. Арсения Великого и Макария Римлянина, Новгородского чудотворца. Они были освящены 19 мая и в июле 1901 года. В следующем году построен деревянный двухэтажный дом для братии и такая же гостиница.

Монастырь продолжал благоустраиваться. В 1904 году при входе в него были построены: часовня прп. Макария, просфорня, кузница и хлебопекарня. В том же году был возведен настоятельский корпус, на верхнем этаже которого 26 сентября 1905 года освящена домовая церковь Архистратига Михаила.

Место игумена Арсения 1 февраля 1906 года заступил иером. Кирилл, который трудился в обители со дня ее восстановления. При нем в том же году была выстроена трехъярусная колокольня, на которой повешены 15 колоколов, отлитых в 1907 году на столичном заводе В.М. Орлова в Петербурге. Самый большой колокол весил 105 пудов и на нем были изображены: Воскресение Христово, Успение Божией Матери, прп. Макарий, мч. Петр, прп. Сергей Радонежский и мц. Евдокия.

Не забыли устроители Воскресенского монастыря и островок - место первоначальных подвигов прп. Макария. В 1900 году вместо существовавшей часовни была построена деревянная церковь, освященная в субботу Сырной недели в честь препп. Отцев и Матерей, в подвиге и молитве просиявших. Через год, на средства Аверкия Ивановича Иванова, к ней пристроили небольшую колокольню с 8 колоколами, из которых самый большой весил 33 пуда 15 фунтов. А.И. Иванов в 1901 году купил островок у помещика Ширяева и завещал его пустыни. За несколько месяцев до своей кончины 30 ноября 1902 года он принял постриг с именем Андрея и был погребен на островке, за алтарем церкви.

Вскоре после открытия пустыни на ближайшей к ней железнодорожной станции Любань возникло небольшое подворье. Здесь, в 1898 году Григорий Александрович Воронов подарил обители участок с жилым домом, но вскоре дом сгорел и на его месте в 1900 году уже был выстроен новый двухэтажный, где и

разместилось подворье. На верхнем этаже архимандрит Спасо-Преображенского Старорусского монастыря Алексей, позже епископ Велико-Устюжский викарий Вологодской епархии, освятил 9 сентября 1901 года церковь Воздвижения Креста Господня.

Еще одно подворье возникло на станции Малая Вишера, где в 1900 году дворянин Игнатий Викентьевич Толпыго принес в дар Воскресенскому монастырю имение, рядом с которым Мало-Вишерская дума выделила дополнительный участок земли. Здесь и была сооружена деревянная церковь Мало-Вишерского подворья на тысячу человек, освященная 16 сентября 1901 года вышеупомянутым архимандритом Алексием в честь иконы Иверской Божией Матери.

Недолго шло в ней богослужение. В ночь с 13 на 14 декабря, в 4 часа утра, в подворье вспыхнул пожар, истребивший как церковь, так и все убранство - не удалось вынести даже антиминс. Но боголюбивые благотворители не пали духом, и 7 апреля следующего года на месте сгоревшей была в Малой Вишере вновь освящена архимандритом Алексием из Старо-Русского монастыря деревянная однопрестольная церковь. Это случилось в Лазареву субботу.

В конце 1911 года от огня пострадал сам монастырь - сгорел корпус, где была библиотека и архив.

Однако благодаря множеству паломников, которые бывали в монастыре, обитель процветала и в середине 1912 года епископ Тихвинский Андроник (Никольский), впоследствии архиепископ Пермский (1870-1918), будущий новомученик, заложил в нем основание нового каменного храма св. Архангела Михаила, который 10 декабря 1915 года был освящен архимандритом Амвросием. Новый храм был возведен на месте деревянной церкви, примыкавшей к братскому корпусу. В этом году уже шла первая мировая война, и один из своих странноприимных домов монахи отдали беженцам из западных губерний.

Главной святыней Макариевской пустыни всегда были мощи прп. Макария, которые в Воскресенском монастыре лежали под спудом, посреди главного Успенского храма. Над мощами стояла рака, над ней возвышалась сень на четырех точеных столбах, украшенных карнизами и пятью небольшими главками с крестами. Другой святыней была хранившаяся в серебряном ковчежце частица Честного Животворящего Креста Господня и камня из Живоносного Гроба. Были в монастыре и чтимые иконы, среди них - образ Воскресения Христова, присланный в 1900 году Иерусалимским Патриархом Дамианом, к которому была приложена дарственная грамота за его подписью. С Афона была получена икона Божией Матери, с Патмоса - Иоанна Богослова. В 1904 году Вселенский Патриарх Иоаким III прислал список иконы Божией Матери "Всеблаженная" из своего храма. В том же году от Иерусалимского Патриарха прибыла Голгофа, копия Голгофы в храме Воскресения Господня.

Эти святыни, а также активная миссионерская деятельность и пропаганда трезвости, привлекали в обитель не только жителей близлежащих мест, но и соседних губерний, прежде всего Петербургской. Особенно много богомольцев прибывало на престольный праздник Успения Божией Матери. Накануне праздника из Любани отправлялся крестный ход, который начинался от местной церкви свв. апп. Петра и Павла и к нему присоединялись крестные ходы из любанского подворья и Колпина с чудотворной иконой свт. Николая Чудотворца.

Ход шел через деревни: Бородулино, Веретье и Липки, где у часовни его встречали местные крестьяне. В селе Пельгора в него вливался крестный ход приходской церкви свт. Николая Чудотворца, а в деревне Вериговщина, у часовни, - крестный ход из Покровской церкви села Замостье. При подходе к обители навстречу выходил монастырский крестный ход. Сотни богомольцев молились потом у раки прп. Макария за всенощным бдением.

Настоятель Макариевской пустыни иеромонах Арсений с группой богомольцев в церкви монастыря

В день самого праздника крестный ход ранним утром отправлялся через болото в скит на островке к церкви прпп. Отцев и Матерей, в посте и подвиге просиявших. При этой церкви имелась небольшая келия, где постоянно жили два-три монаха или послушника. Перед революцией деревянную церковь сменила каменная на высоком гранитном цоколе. В храме паломники молились перед чудотворной иконой Преподобного, а из целебного источника близ него брали воду, пили ее, умывались ею и уносили с собой. В этот же день, 15 августа, в самом монастыре проходила праздничная служба Успению Божией Матери с присоединением из общей Минеи стихир и канона Преподобному и с пением особого тропаря, кондака и величания.

Крестные ходы на островок положено было в обители также совершать: в субботу Масляной недели, в неделю Православия, Крестопоклонную, в воскресенье Недели о самарянине, в день Сошествия Св. Духа, в Иоаннов и Петров дни - 8 мая и 29 июня. После этих праздников, когда пустынь вновь наполнялась богомольцами, в ней воцарялась молитвенная тишина... В летнюю пору с хвалой, возносимой Господу живущими здесь тружениками, которые со смирением молились о себе и всем мире, соединялось несмолкаемое пение пернатых, раздававшееся в лесной чаще, которая как ограда окружала обитель.

Воскресенский монастырь считался наибеднейшим из всех монастырей Новгородского края. Так как из казны он ничего не получал, то братии приходилось неустанно трудиться: возделывать землю и сеять хлеб, работать на кузнице, в слесарне, в столярне, в токарной мастерской, плотничать, портняжничать, сапожничать и т. п. Вся пустынь строилась только трудами иноков, да на пожертвования верующих. Всего за двадцать лет (1895-1916) было сделано очень много, несмотря на то, что уже построенное приходилось возводить заново после пожаров, которые были, может быть, зловещими зарницами наступающего нового Смутного времени и связанных с ним

катаклизмов.

Зимой 1921 года (31 января - 2 февраля) в пустыни побывал настоятель Казанского собора прот. Николай Чуков. "Прибыли, - вспоминал он, - в монастырь в 4.30 дня. Там уже были Владыка Митрополит и Преосвященный Алексей (Симанский)... Всенощная длилась с 6.30 до часа ночи. Народу немного.. было несколько духовенства с матушками, новгородских и петроградских.

Был у ранней, которую служил Боярский (будущий обновленец - В.О.) и служение которого мне не понравилось: какое-то холодное, маловыразительное... Отец Алексей Борисов очень сердечно совершал общую исповедь, но ее характер иной: он с вечера всю всенощную исповедывал, а во время причастия скорее говорил последнее слово, поднимал настроение и, кстати, прочел и разрешительную молитву.

Очень понравился мне строй жизни и настроение монашествующих: все смиренные, скромные, простые; игумен Кирилл - сам образец, держит умно их".

Об истории монастыря после революции мы знаем пока мало. В апреле 1920 года на заседании межведомственной комиссии по ликвидации монастырей в Новгородском уезде принимается решение отдать здание монастырского странноприимного дома отделу народного образования для размещения в нем ремесленной школы с интернатом. Монастырь, однако, продолжал жить... Как пишет проф. Никита Александрович Мещерский в своих воспоминаниях: "В 1922 году туда вторглись какие-то жители, был организован совхоз, но церковь действовала и монахи (человек тридцать) продолжали жить на своих местах. Настоятелем был игумен Кирилл, который в 1923 году был поставлен во епископа Любанского, а в 1924-1925 годах, приняв схиму с именем Макарий, стал архиепископом Любанским".

Далее автор-очевидец сообщает, что "устав в обители соблюдали строго, с одной разницей - утрению стали служить в пять часов утра". Не забыл он и об островке: "километрах в трех от Макариевской пустыни, на берегу р. Мги, был сделан скит с церковью и келейка, в которой жили два-три монаха, обслуживающие церковь. В ней любил служить владыка Макарий Любанский <...>. Закрыта Макариевская пустынь была в 1932 году <...>. На месте Макариевской пустыни было позднее какое-то отделение Свирьлага. До закрытия мы ежегодно с разными попутчиками совершали паломничество в пустынь..."

Действительно, в двадцатые годы многие верующие интеллигенты из Петрограда, в особенности студенты Богословского института, совершали поездки в Макариевскую пустынь в поисках душевного умиротворения.

Перед самым закрытием монастырь посетил юный А. Левитин-Краснов (1915-1988), который позднее в книге "Лихие годы. 1925-1941" изложил свои впечатления. "Раннюю обедню служил схиерепископ Макарий со своим келейником, молодым тогда иеродиаконном Викулом. После ранней обедни вся братия, кто помоложе, на работу - лес корчевать. Твердое задание получили. Лесоповал. А старики позднюю обедню служат. Трапеза. Затем часа два работа в обители (я помогал отцу Конону по уборке). А в четыре часа звонят к повечерию. После повечерия - акафист. В шесть часов братия возвращается с работы. В семь часов - вечерня, парастас перед иконой Божией Матери. Канон покаянный Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю. Вечернее правило.

Богослужение оканчивается в первом часу. А завтра в три с половиной опять разбудит отец Конон".

Макариевская пустынь. Вид обители и монастырского поселка с колокольни

Сообщает мемуарист и о судьбе Владыки Макария. "После ареста всей братии в 1932 году, схиепископу Макарию и его келейнику дали сравнительно малый срок - 3 года. Вернувшись в 1935 году, поселились в Чудово (это недалеко от Любани), а во время войны попали в самый фронт. Убежали в соседнюю деревню, жили у кого-то в избушке <...>. Однажды видит старуха, у которой жили схиепископ с келейником, странный сон: как будто подъезжает к ее избе золотая коляска, а в коляске Царица. И говорит Царица: "Здесь у меня старец очень устал, надо ему дать отдохнуть". А на другой день приходит католический ксендз и говорит: "Я слышал, здесь живет православный епископ с келейником!". Вышел к нему Владыка. Поговорили. И ксендз дал совет: пробираться за Псков, в Псково-Печерский монастырь. Взяли котомочки, посохи и пошли, добрались до Печер, там их приняли с почетом <...>. В 1944 году стал владыка готовиться к обедне, стал перед иконами со своим келейником читать правило. А в это время артиллерийский обстрел: крупный снаряд ударил в вековой дуб, стоявший на дворе, рассыпался осколками, один осколок влетел в окно келии и прямо в горло Владыке..." Эту историю в 1963 году рассказал Левитину-Краснову в Псково-Печерском монастыре иеродиакон Вукол, бывший келейник Владыки.

Иную картину гибели схиепископа Макария Любанского сообщает монахиня Таисия в "Житиях русских святых" (Джорданвилль, 1984): "Последним ее (пустыни) настоятелем был замечательный подвижник, прозорливый старец схиепископ Макарий. Когда в 1932 году Макариевская пустынь была, подобно всем русским монастырям, насильственно закрыта, Владыка был сослан в концентрационный лагерь и после освобождения скрывался, руководя своими духовными детьми, постригая и рукополагая достойных.

Во время второй мировой войны он жил в Псково-Печерском монастыре. Во время немецкой оккупации, 1 апреля 1944 года был налет советской авиации. Братия скрылась в убежище. Но владыка Макарий спокойно остался в своей келии в трапезном корпусе, погруженный в молитву. После бомбардировки его нашли перед аналоем, убитым осколком бомбы. Евангелие и часослов на аналое были залиты кровью. Его погребли в пещерах..."

В наши дни в историко-краеведческом музее в Тосно выставлены экспонаты,

посвященные Макариевской обители, в частности, альбом с фотографиями и текстами, автором которого является местный художник В.М.Балторин. В альбоме есть такая запись: "Известно, что перед Великой Отечественной войной в Макариевской пустыни располагался инвалидный дом. Пришедшие немецкие оккупанты выгнали в поле 300 больных женщин и детей и расстреляли".

На одном из музейных стендов показана линия фронта на 2 марта 1942 года, которая идет с севера, от Синявинских болот, на юг, проходя через Макариевскую пустынь. Против немцев стояли наши 8-я и 54-я армии. Сотрудник музея В.С. Зайцев сообщил, что в монастыре немцы создали мощный опорный пункт, подавляла который наша тяжелая артиллерия, отчего все здания монастыря были разрушены. На другом стенде указано, что в ходе Любанской стратегической операции 1942 года, в которой участвовала 2-я ударная армия, на территории Любанского городского и сельского советов с лица земли исчезли 57 деревень. Список этих деревень занимает на стенде два длинных столбца и включает село Доброе и Макарьево.

Макариевская пустынь. Островок с моделью Святой Горы Афон (слева) и дорога к скиту обители. Вид с колокольни

Когда война кончилась, не забывшие Макариевскую пустынь пришли к ее руинам. На месте Успенской церкви еще торчали какие-то доски, сохранилось церковное крыльцо, были видны очертания фундамента. Пришедшие еще помнили, где находилась рака прп. Макария, отметили это место квадратом, выложенным из камней, и установили в нем

деревянный крест.

Долгие годы после войны лежала в руинах Петропавловская церковь в Любани. Благодаря десятилетним неустанным трудам настоятеля прот. Евгения Бабинцева она ныне полностью восстановлена. Когда он начинал эти труды, его сподвижники на месте деревянного креста установили в Макариевской пустыни большой ажурный железный крест, обнеся его металлической оградкой.

В праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, прихожане любанской и тосненской церквей во главе с прот. Евгением Бабинцевым уже несколько лет паломничают в Макариевскую пустынь, где служат молебен, акафист и панихиду. 8 июня 1999 года автор статьи сам участвовал в этом незабываемом паломничестве.

Ранним утром богомольцы: 28 человек, из них семь девочек 10-12 лет, собрались у Петропавловской церкви и вместе с о. Евгением сели в заказанный автобус. Проехав по дороге на пос. Шапки километров пятнадцать, автобус свернул направо к зданиям бывшего завода "Большевик". Дальше колесного пути не было - его перегородила широкая канава с разрушенным мостом. Растянувшись метров на триста живописной процессией, паломники двинулись пешком по грунтовой дороге через заброшенные поля, перелески, кустарники.

Когда дорога стала плохо различимой, теряясь в высоких травах, а местами и ветвясь в разные стороны, о. Евгений, собрал паломников вместе и пересчитал, чтобы никто не потерялся. Мост через Лезну не сохранился, но лето стояло сухое и ее легко перешли по бревнам. За Лезной почувствовалось благодатное веяние Макариевской пустыни, хотя до нее оставалось еще около двух километров. Была жара, но дышать вдруг сделалось как-то легко. Благоухали травы, цветы, листья. Среди миротворной тишины слышалось пение птиц...

Схиетископ Макарий

Но вот и пустынь! Там, где некогда стояла Успенская церковь, ныне сиротливо возвышается только крест. Место заросло елками, высаженными лет 20-30 назад. У подножия креста женщины расстелили широкое белоснежное узорчатое полотенце и на него положили иконки... Началось богослужение. Оно длилось долго, а когда окончилось - принесли воду из находящегося рядом пруда, и о.Евгений отслужил водосвятный молебен, после чего окропил паломников. Освятил он и воду в речке Лезне, наполняющей пруд, и кое-кто в него окунулся. Столами для скромной трапезы служили глыбы сцементированных кирпичей...

Дорога на островок, через Макариевское болото, сейчас труднопроходима, и туда мы не пошли. Дорога, насланная из бревен и покрытая толстым слоем песка, за долгие десятилетия погрузилась в болото и оказалась подо мхами, хотя ее направление хорошо прослеживается на более чем трехкилометровом отрезке - это широкая просека среди растущих на болоте мелких сосенок и березок. Мхи выстилают ее как бы широким желтовато-зеленым ковром.

На островок ходят теперь от пос. Костуя. Рядом с этим поселком лежит большое Белое озеро. Дорога на островок идет от Костуи по северному берегу озера на восток и через три километра подходит к реке Мге. За Мгой (которую переходят по стволам упавших деревьев) путник выходит на тропу и, пройдя по ней - тоже на восток - два километра сосновым бором, снова попадает ко Мге. Пройдя по левому берегу на юг еще два километра, можно увидеть остатки разрушенного моста - из воды торчат почерневшие бревна устоев. От моста, на юго-восток, заболоченным лесом, ведет к островку старая, сильно заросшая дорога из прогнивших бревен. До него от моста менее километра. Осенью 1999 года этим путем провел меня С.М. Толпыга, неутомимый краевед из Колпина.

На островке мы увидели руины каменной церкви, выстроенной в 1914-1916 годах. Сохранился высокий гранитный цоколь и часть северной стены из кирпича, высотой около четырех метров. В западной стороне бывшей церкви находится колодец прп. Макария размером 75-80 см. Стенки его облицованы камнем. Сверху колодец прикрыт большой тяжелой каменной плитой квадратной формы. Вода при нашем посещении стояла на глубине 2,5-3 метров. Она прозрачная как хрусталь, холодная и вкусная!

В алтаре кто-то из богомольцев оставил маленькую иконку - образ Спасителя. Рядом с ней мы поставили иконку прп. Макария и зажгли свечи. Помолившись, набрали воды из колодца, разожгли костерок, вскипятили чай... Обойдя островок и осмотрев развалины, набрали воды и камешков, полюбовались на высокие кроны старинных дубов и лип и поспешили в

обратный путь с душой, переполненной впечатлениями и благодарностью к прп. Макарию, освятившему островок своим подвигом пустынножительства.

О судьбе любанского подворья Макариевской пустыни мне рассказала Людмила Александровна Митропольская, старая прихожанка Петропавловской церкви. В юности она бывала в подворье на службах, которые совершались на втором этаже. Там, по ее словам, видела она замечательные иконы большого размера - более двух метров в ширину и высоту. Последнее всенощное бдение отслужили в домово́й церкви 4/17 февраля 1932 года, а на следующий день вся братия была арестована, и храм закрыли.

В Покров 1943 года немцы погрузили жителей Любани в железнодорожный эшелон для переселения в Литву. В полночь Людмила Александровна и другие люди увидели из состава пожар. Мальчик побежал на пожар и сообщил, что горит подворье. Состав не был отправлен и на ночь всех отпустили по домам. Идя снова к поезду, утром увидели, что подворье полностью сгорело.

Л.А.Митропольская проводила меня к месту, где стояло подворье, недалеко от любанской церкви, к югу от нее, за узким овражком. Оно возвышалось на углу Советской (б. Софийской) и Красной улицы. Сейчас на этом участке (Советская ул., 4) находится длинный одноэтажный дом. Подворье длинной стороной выходило на Красную улицу. В доме, выстроенном после войны на месте подворья, жила художница Константи́нко. Она написала большую икону прп. Макария, которая сейчас находится в Казанской церкви в Тосно.

Рядом со зданием подворья, у его торца, после войны еще высились три высокие кирпичные арки. Немцы пытались их взорвать, чтобы вымостить кирпичом Лесную улицу, но почему-то не сделали этого. Арки были взорваны после войны советскими начальниками, так же на кирпич... Тогда по городу ходили слухи, что в одной из арок после взрыва обнаружили замурованное письмо.

У колодца прп. Макария

Вера Петровна Насынко, одна из старейших прихожанок любанской церкви, сохранила листок из тетради с записью плача подвижников Макариевской пустыни. Листок прислал в Любань знакомой женщине монах пустыни, находившийся в ссылке. Передав мне листок с плачем подвижников, Вера Петровна рассказала волнующую историю: "К мужу одной женщины - он был портной в Любани или Тосно - пришел милиционер и заказал костюм. Пока портной снимал с него мерку, милиционер поделился с ним своими

переживаниями во время конвоирования из Макариевского монастыря арестованных монахов. Монахи, отъехав от монастыря, попросили остановить лошадей. Он остановил. Сойдя с телег, монахи стали молиться, плакать и прощаться с обителью. Они так горевали, что милиционер сам чуть не заплакал, он даже захотел отпустить монахов на свободу, но побоялся начальства..."

Плач подвижников макариевской пустыни

Прощай ты, обитель Святая,
Прощай наша жизнь навсегда.
Тебя нам, обитель родная,
Не видеть уже никогда!

Погасли лампы и свечи
Навеки во храмах твоих,
Умолкли свободные речи
И звон колокольный затих.

И церковь твоя опустела –
Молящихся нету людей...
Веселье души улетело,
И грусть воцарилась в ней.

Скажи нам, обитель Святая,
Где братья и сестры твои,
Где те, что тебя создавали
И отдали силы свои?

Зачем ты грустна, одинока,
Зачем не зовешь нас к себе,
А мы на чужбине далеко
Льем слезы в тоске по тебе?

Господь нам послал испытанье –
Враг отнял обитель у нас.
Как тяжело томиться в изгнании,
Спасенья не ведая час!

Живя равнодушно, небрежно,
Прогневали Господа мы:
Нас жизни лишил безмятежной,
Мы – жертвы безбожья и тьмы!

Корабль наш мачты утратил
И нет ему больше пути.
Прости нас, Премудрый Создатель,
Дай тихую пристань найти!

Прощай же, обитель Святая,
Прощай наша жизнь навсегда.
Тебя нам, обитель родная,
Не видеть уже никогда!

Женщина, живущая сейчас в деревне Вериговщина, видела, что из обители вывозили на телегах не только монахов, но и много церковного имущества. Она была тогда молодой девушкой, ее посылали в пустынь снимать колокола, но мать не пустила...

При новой встрече с Верой Петровной Насынко я услышал от нее еще две интереснейшие истории. Согласно первой истории, пять монахов Макариевской пустыни, вернувшись из мест ссылки, жили в Псково-Печерском монастыре.

*Макариевская пустынь. Церковь во имя преподобных
Отцов и Матерей, в посте и подвиге просиявших на
островке (месте первоначальных подвигов прп.
Макария) – в скиту сбители*

Однажды они приехали в Любань, взяли котомочки и пошли в лес, будто бы за грибами, а сами направились в пустынь и там, в лесу, откопали спрятанные монастырские святыни, в том числе Евангелие, богато изданное, больших размеров, в особом футляре. Это Евангелие хранилось у В.П. Насынко долгие годы, но потом она подарила его Пюхтицкому женскому монастырю, где оно сейчас и находится.

Вторая история еще более любопытна. "Когда закрыли Макариевскую обитель, там работал плотник из деревни близ Любани. Он попросил у советского начальства разрешение взять икону Казанской Божией Матери. Начальник сказал: "Забирай!" Когда позже, во время Великой Отечественной войны, плотника стали отправлять в Литву, он попросил немца, квартировавшего в его избе, сохранить икону. Немец обещал. Вернувшись после войны, плотник не нашел своей избы и сильно опечалился - вместе с избой исчезла и икона.

Но вскоре девочка из этой деревни рассказала родителям, что в щелях между досками, которыми забито окно заброшенного дома, виден какой-то свет. Отбили доски - между рамами оказалась спрятанной та самая икона Казанской Божией Матери из Макариевской обители. Икону плотник потом привез в Любань и оставил у сестры на хранение. Под ней однажды ночевала больная девушка, родственница. Ей приснилась Божия Мать и сказала: "В храм меня надо!" Икону отвезли в Тосно, в Казанскую церковь, где она находится и сейчас". Я видел ее. Лик Богородицы - суров и серьезен, потемнел от времени. Глядя на него, мне на миг показалось, что я стою в древней Макариевской пустыни.

О чудесах прп. Макария в жизни верующих повествуют рассказы, записанные Верой Петровной со слов знакомых прихожанок.

Рассказ Параскевы из Любани

Это было примерно в 1908-1910 гг. Я жила в селе Доброе. От него до пустыни шесть километров. У моих соседей в деревне жила слепая девочка Феня, 7-8 лет. Отца звали Семен, мать - Мария. Девочке приснился сон, в котором ей явился незнакомый дедушка и сказал: "Тебе надо помыться в колодце". Утром сон она рассказала маме. Та говорит отцу: "Запрягай лошадь!" Поехали к Макарию, повезли девочку. Когда они приехали в монастырь, помыли Феню водой из колодца, что был в церкви. После, когда они ехали обратно, девочка кричит: "Я вижу свет!" И стала все видеть.

Рассказ Евгении из Тосно

Три девушки надумали идти из Тосно на праздник Успения Божией Матери лесом к Макариевскому монастырю. Был уже поздний вечер, темно. Навстречу

вышла стая волков. Девушки стали молиться преподобному Макарию, стали говорить друг другу грехи свои со слезами... И вдруг, откуда ни возьмись, показалась подвода, - ехали монахи в монастырь, взяли девушек и довели до монастыря.

Рассказ Евдокии из Любани

Накануне своего дня Ангела, 13 марта, я пошла пешком из Любани в Макариевский монастырь, чтобы приобщиться святых Христовых Таин у преподобного Макария. Идти надо было 20 верст. Погода была холодная, шел снег, местами на дороге были проталинки. Немного я отошла от Любани, оторвалась подметка у сапога. Привязала ее тряпочкой, но все равно на ходу подметка не держалась. Решила идти одной ногой босой по холоду. Когда дошла до монастыря, помолилась преподобному Макарию, причастилась, омылась водой из колодца и, слава Богу, почувствовала себя хорошо, даже насморка не было.

В связи с этими рассказами и воспоминаниями уместно привести слова Симеона Метафраста о помощи исповедников, прославленных нетлением своих мощей: "Аще и затворены суть мощи их во гробах, но силы их в поднебесной земными пределами не суть определены".

Не так давно историко-краеведческий музей в Тосно посетил пожилой мужчина с рюкзаком за спиной. Он сообщил, что четыре дня и четыре ночи провел в Макариевской пустыне и сам он - житель Москвы, собирается в ней поселиться и уже получил официальное разрешение от епархиальных властей. Он хочет построить там вначале хотя бы келию, а также добиваться помощи руководства района для установки на территории пустыни обелиска погибшим во время Великой Отечественной войны тысячам наших воинов. Зовут этого мужчину Анатолий Васильевич Попов. Может быть, снова, в третий раз, оживет древняя пустынь...

Каждый, кто сегодня совершает паломничества в пустынь, хранит в памяти ее многовековую историю, становится участником и продолжателем этой истории. Когда я понял это, понял, что тоже вошел в сей исторический процесс, начатый прп. Макарием и соделываемый безымянными иноками, богомольцами-паломниками и особенно игуменами: Левкием, Арсением и Кириллом, то почувствовал я, как душа моя благодатно затрепетала...

ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сыранский А. Макариевская пустынь, находящаяся в Новгородской губернии и уезде. С.-Петербург. 1873.
2. Корольков А. Преподобный Макарий Римлянин Новгородский чудотворец и его обитель - ныне Воскресенский миссионерский монастырь. С.-Петербург. 1895. Изд. второе. 1902. Изд. пятое, дополненное.
3. Владимир, иеромонах. Краткое описание жизни преподобного Макария Римлянина Новгородского чудотворца и его обители - новгородского Воскресенского мужского монастыря. С.-Петербург. 1907.
4. Новгородские епархиальные ведомости. № 6. 1910. С. 176.
5. Новгородские епархиальные ведомости. № 11. 1916. С. 138.

6. Новгородские епархиальные ведомости. № 26. 1916.
7. Таисия монахиня. Жития русских святых. 1000 лет русской святости. Издание второе. Свято-Троицкий монастырь. Джорданвилль. США. 1984 г. Т. 2. С. 102
8. Мещерский Н.А. Воспоминания // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 6. 1991.
9. Левитин-Краснов. Лихие годы. 1924-1941. Париж. 1977 г. Воспоминая о Макариевской пустыни из этой книги были напечатаны в газете "Тосненский вестник" 3 апреля 1997 г. в статье "Последний паломник".
10. Толпыга С.М. Макариевская пустынь. София. № 1. 1998 г. С. 13-15. Издание Новгородской епархии.

© журнал "Санкт-Петербургские епархиальные ведомости", 2000.

[К содержанию номера](#)

Рейтинг	421
Классика	6753
	320